

Уже по способностям помощника главаря можно было сказать, что общая физическая сила банды Бойцовых Собак не была низкой. Однако им явно не хватало мозговой мощи. Главная причина, по которой Сильный Чжан и его друзья-фермеры пали, в первую очередь, заключалась в их сильных телах и не очень умных головах. Наличие такого рода людей в банде было оправдано, ведь вероятность, что глупцы предадут вас, если их поймают, довольно низкая, особенно если вы их правильно воспитываете.

С таким уровнем интеллекта потрясение разрушительными неудачами в том, что должно было стать легкой прогулкой, действительно заставило главаря сомневаться в своем собственном уме. Что же касается членов банды, то откуда им было знать, что любой, кто нажмет на свою точку Таньчжун, почувствует боль? Как говорится, «эксперт - это тот, кто сомневается», а еще «темнее всего под лампой» [1], другими словами, иногда самая очевидная ловушка собирает больше всего жертв. Более того, атмосфера страха и сомнения, созданная Су Нуан Нуан ранее, была более чем достаточной, чтобы взорвать любой здравый смысл.

Таким образом, когда члены банды Бойцовых собак почти обезумели от страха, Лю Эр Нью яростно затопал ногами и завыл:

- Хитрость! Хитрость! Эти коварные, вонючие монахи слишком хитры! Если у вас есть мужество, приходите и сразитесь с нами! Как вы осмелились отравить нас, это слишком бесстыдно! Оу, оу, оу! Я не принимаю это, я отказываюсь принимать это, несмотря ни на что!

Хо-хо, только послушайте его, немного возмездия и ты уже говоришь о смерти?

Чэнь Цзин тоже выглядел мрачно. Он сказал:

- Говорят, что буддийские монахи милосердны и великодушны, кто бы подумал, что вы опуститесь так низко, чтобы отравить людей. Разве вы не боитесь быть изгнанными самим Буддой?

- Во имя Будды мы на самом деле пошли на блеф, - сердце молодого монаха колотилось от волнения, но он старался не показывать этого на своем лице, намереваясь доказать, что не зря был выбран Су Нуан Нуан для этой критической задачи. Он благосклонно улыбнулся Чэнь Цзину:

- Хотя буддизм требует от нас быть милосердными и великодушными, нам также дарована сила наказывать нечестивых. Дорогие благодетели, вам лучше знать, что в ваших собственных сердцах. Монахи этого храма обязаны защищать семью Ань Пин от отравления вами самими. Поэтому совесть этого смиренного человека чиста, и он не боится наказания от Будды.

Лицо Чэнь Цзина потемнело. Когда он повернулся, чтобы посмотреть на своих братьев по оружию, то увидел, что их лица смертельно бледны, а глаза безжизненны. То, что их еда оказалась отравлена, уже стало большим ударом. Однако утрата морального превосходства подкосила их так сильно, что у них даже не было сил преклонить колени и просить прощения. Таким образом, они могли только неловко стоять там, как группа дураков.

До этого момента Чэнь Цзин всегда пытался создать атмосферу праведности в банде Бойцовых Собак. Помогало то, что дела, которые они совершали, соответствовали этой идее. Хотя не так-то легко было заявлять о своей правоте, он ухитрялся выдавать чью-то невинную кровь за побочный ущерб на пути к большому благу. Этот неортодоксальный метод заставил его банду быстро подняться и собрать сильных бойцов. Отсутствие сомнений и чувство праведности были причиной того, что члены банды оставались верными ей.

Возможно, успех и самообман сделали его самодовольным, он думал, что причина, по которой его группа застопорилась на лестнице успеха Цзянху, заключается в отсутствии возможности. Он всегда представлял себе, что однажды они получают важное задание, выполняют его с большим успехом и получают признание во всех шести южных провинциях, возможно, даже в секторе великих боевых искусств. И с тех пор Бойцовые Собаки будут только расти в силе.

Вместо этого то, что начиналось как простая миссия, потрясло слабое основание их банды, показав истинное лицо Бойцовых Собак. Группа небрежно собранных вместе мужчин была кучей настолько бесполезной грязи, что она даже не могла прилипнуть к стене [2]. Это потрясающее осознание настолько угнетало Чэнь Цзина, что он мог только горько улыбнуться монаху и сказать:

- Дай угадаю, у тебя есть противоядие, верно?

Ну конечно же. Монах мягко улыбнулся, но его чувство беспокойства росло. Оказалось, что его инстинкты были на высоте. Чэнь Цзин внезапно повернулся к своим товарищам и проревел:

- Братья, неужели вы думаете, что сможете выжить только потому, что встанете на колени перед ним за противоядием?

Какое-то мгновение никто не отвечал. Фактически, все действительно думали об этом, когда Лю Эр Нью, немного более опытный бандит, понял смысл слов Чэнь Цзина:

- Как это может быть? - прорычал он, - Я не могу поверить! Мы - плохие парни. Мы здесь, чтобы похитить людей из дома Ань Пин, а это преступление со смертной казнью. Даже если они дадут нам противоядие, какой конец нас ждет, когда они нас поймают?

Члены банды были ошеломлены, но затем скрипучие колеса в их сознании начали поворачиваться: это верно, ах. Даже если они дадут нам противоядие, разве мы действительно покинем это место живыми? Эти люди полны хитростей, они даже осмеливаются заставить нас сдаться на убой? Как только нас схватят, нас будут пытаться для получения информации. Вместо того, чтобы быть замученными до смерти, давайте умрем как свободные люди и заберем некоторых из них с собой.

В одно мгновение банда Бойцовых собак, которая увядала, как побитые морозом баклажаны, немедленно распрямилась. Лю Эр Нью взвыл:

- Босс, командуй! Мы следовали за тобой все эти годы, ели лучшее мясо, пили лучшие вина и наслаждались милостями прекрасных любовниц, которых нам хватит на всю жизнь. С тех пор как мы присоединились к Бойцовым Собакам, наши жизни больше не принадлежат нам. Хе-хе! Мы не боимся умереть, давайте снова будем братьями 20 лет спустя.

- Хорошо, брат!

Сам Чэнь Цзин был вдохновлен пробуждающимся энтузиазмом своих товарищей. Он презрительно усмехнулся монаху. С громким стуком он вытащил свой меч и закричал:

- Братья, давайте уничтожим их, давайте вытряхнем из них противоядие. В атаку!

Бойцовые Собаки с воем бросились вперед. Люди, с интересом наблюдавшие за этим зрелищем, встревожились. Губы Су Нуан Нуан растянулись в горькой улыбке, когда она покачала головой:

- Эти идиоты, подумать только, что у них еще сохранились какие-то мозги в голове. Как это отвратительно, ах, думать, что наш последний трюк не сработал, ну, мы можем только винить их в том, что они слишком глупы. Если бы у них было еще несколько мозговых клеток, они бы попытались вытащить из нас противоядие и просто убежать отсюда. Ну, с нами покончено, мы только что разбили наши ноги камнем, который сами подняли [3].

- Госпожа, пожалуйста, перестаньте бормотать себе под нос, что нам теперь делать? - настаивала наложница Цзин.

Су Нуан Нуан беспомощно развела руками и сказала:

- Что же нам делать? Раз мы уже достигли этой точки, мы можем полагаться только на волю небес.

Она все еще говорила, когда все боевые монахи выбежали наружу. Перемена в них произошла так же быстро, как и с бандитами, в их глазах вспыхнул яростный блеск, когда они бросились вперед, чтобы помочь своему товарищу.

Банда Бойцовых Собак помогла многим людям прийти к власти, и их боевая мощь не была низкой. В храме находилось всего около дюжины воинственных монахов, и вскоре бой перешел в настоящую рукопашную схватку. Даже при том, что Су Нуан Нуан не понимала боевых искусств или правил построения, она могла видеть, что их защитники справляются не очень хорошо. Она глубоко вздохнула, подняла большую скалку и закричала:

- Мы все умрем, если это будет продолжаться, давайте поддержим хозяев и разнесем их в пух и прах. Не ждите смерти, сражайтесь за жизнь!

Не тратя больше ни слова, она бросила Чжао Чая на пол и бросилась в рукопашную схватку. Наложнице Цзин показалось, что она на мгновение потеряла сознание. Как будто она моргнула, а затем упустила лучшее время, чтобы удержать Су Нуан Нуан. Смертельно бледная, она в отчаянии повернулась к слугам и закричала:

- Чего вы ждете? Если что-нибудь случится с Первой госпожой, это будет последний день, когда вы дышите. Лорд-наследник никогда не отпустит вас, более того, у кого-нибудь из вас хватит смелости, чтобы посмотреть Первой госпоже в глаза?

Ее слова, казалось, встряхнули их из этого кошмара. Все, кто оставался в храме, были рабами и слугами дома Ань Пин, людьми, которые с наибольшей вероятностью воспользуются любым преимуществом, чтобы подняться по социальной лестнице. Они также были из тех, кто держит нос по ветру и следит за первым номером. Однако с Су Нуан Нуан в качестве примера и неожиданным командным тоном наложницы Цзин эти трусливые, эгоистичные слуги были приведены в действие в тот момент, когда они увидели, что Су Нуан Нуан бросается в бой. В конце концов, если кто-то из них останется из трусости, они обязательно будут казнены господином наследником позже.

Десятки служанок, мальчиков-слуг и старших слуг встряхнулись, схватили любое оружие, до которого можно было дотянуться – скалки, куски крепких палок, и бросились вслед за своей неосторожной хозяйкой. Естественно, нашлось несколько трусов, которые не осмелились выйти. Те забились в укромные уголки и неудержимо дрожали, думая, что, даже если все погибнут, они все равно могут броситься к ногам бандитов и молить о пощаде. Даже если они в конечном итоге пострадают от тяжелой жизни, конечно, это все же лучше, чем умереть, не так ли?

Следуя так называемой концепции «избиения хозяина во время беспорядка», все слуги выбежали толпой, их крики были высокими от страха, когда они беспорядочно размахивали оружием. Они разбивали свои палки и скалки обо всех, кто попадал в зону досягаемости, будь то друг или враг.

Что касается банды Бойцовых Собак, у них не было проблем с убийством монахов, поскольку они были убийцами, уже настроенными на эту работу. Но, когда слуги и молодые служанки выбежали со своими заплаканными лицами, даже эти закоренелые бандиты не могли заставить себя напасть на них. Что же касается старших служанок, то как можно быть настолько злым, чтобы нападать на пожилых женщин, напоминающих им о старых матерях, ах? На мгновение решимость свирепой банды была потрясена этой группой женщин и детей.

Су Нуан Нуан тоже выбежала с решимостью умереть. Однако, когда она заметила, что решимость врага пошатнулась, как она могла упустить этот шанс воткнуть спицу в их колесо? Хотя она и пыталась выучить кунг-фу у Дуань Тинсюаня последние полгода, ее стойка лошади до сих пор не была такой стабильной, какой должна быть. Тем не менее, ей все же удалось выучить несколько причудливых движений, конечно же, она должна быть лучше, чем кошка, не так ли?

К счастью, движения, которым учил ее Дуань Тинсюань, были просто идеальны для такого

рода ближнего боя, более того, целью этих бандитов было захватить ее живой, и поэтому никто не осмеливался использовать убийственные удары, давая ей шанс атаковать, как свирепой тигрице. Ее скалка раскачивалась влево-вправо и колотила вокруг, пока носы ближайших бандитов не были сломаны, а их лица не стали черными и синими от синяков.

Чжао Чай поддержал Су Нуан Нуан как ее личный маленький мечник, его когти сверкали, как миниатюрные ножи. Кто знает, действительно ли этот кот узнал свое собственное имя, или просто взял пример с Нуан-Нуан и воспользовался минутной слабостью врага. Возможно, он был зол, что не получил плату после передачи хлеба, и теперь вымещал свой гнев в этой схватке, чтобы отомстить этим поевшим на халяву клиентам. Его когтистые атаки были особенно жестокими и не менее свирепыми, чем скалка Су Нуан Нуан. Любая Бойцовая Собака, на которую он нападал, оставалась со шрамом на лице, некоторые почти теряли свои глаза, и все катались по земле, крича от боли. Это создало еще большую путаницу в стане бандитов.

Естественно, хотя бандиты не хотели поднимать руку на Су Нуан Нуан, у них не было таких угрызений совести против Чжао Чая. Однако этот кот был слишком скользким и быстрым для них. Когда бандиты спотыкались о собственные ноги, пытаясь поймать кошку, Чжао Чай просто плавал среди бойцов, небрежно нанося удары когтями.

Чэнь Цзин посмотрел на людей, сражающихся вокруг него, и понял, что так дальше продолжаться не может. Почти вся банда Бойцовых Собак собралась для этой миссии, но они все еще не могут уничтожить группу женщин и монахов? Потеря репутации уже не была большой проблемой, если все будет так продолжаться дальше, они могут потерять даже свои жизни. В конце концов, он был ответственным лидером. В один отчаянный момент он, наконец, осознал проблему и закричал:

- Братья, нам нужны только эти две женщины. Убейте остальных!

Банда Бойцовых Собак была шокирована. Хотя они и были свирепыми бандитами, до сих пор их жертвами были главным образом коррумпированные чиновники, маленькие правительственные шишки и богатые денди, делавшие жизнь простых людей несчастной. Они никогда не поднимали руку на кучку безоружных и беззащитных женщин и были очень обеспокоены этим приказом, ах.

Но погодите. Эти женщины вовсе не беззащитны и не безоружны. Они были достаточно сильны, чтобы загнать в угол свирепых людей с мечами. Это был вопрос жизни и смерти, в конце концов, или умрут они, или те женщины. Неужели они действительно хотят пожертвовать своей жизнью ради двусмысленной вещи, называемой совестью? Бандиты они или монахи?

[1] Темнее всего под лампой - см. рисунок

[2] Грязь, настолько бесполезная, что даже не может прилипнуть к стене — китайская идиома для невероятно бесполезного. Еще одна из моих любимых - это «свинья, которая даже не дает жира». Какая польза от такой свиньи, в конце концов?

[3] разбить себе ноги камнем, который ты подобрал - когда твой план обернулся против тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/13874/819966>